

ОКТАБРЬ 1917 ГОДА В БЕЛАРУСИ: ПОПЫТКИ ЭСЕРОВ И МЕНЬШЕВИКОВ ПРОТИВОСТОЯТЬ ПЕРВЫМ БОЛЬШЕВИСТСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ В ДЕРЕВНЕ

Автор: Шардыко Игорь Владимирович, заведующий кафедрой восточнославянской и российской истории.

Контактная информация: тел.: +375(29)6076023.

Описание: В статье рассматривается проблема взаимоотношений большевистской власти со своими политическими оппонентами – эсерами и меньшевиками – по разрешению острейшего социально-экономического вопроса – аграрного – в послеоктябрьский период 1917 г. С опорой на документальные источники излагается роль и влияние именно эсеровской и меньшевистской партий в белорусской деревне сразу после Октября 1917 г. и в период выборов в Учредительное собрание.

Description: The article deals with the problem of the relationship of Bolshevik power with his political opponents – Revolutionaries and Mensheviks – to resolve acute social and economic issues – agricultural – in post-October 1917. With reliance on documentary sources, sets out the role and influence is the SR and Menshevik parties in Belarusian village immediately after October 1917 and during the elections to the Constituent Assembly.

Область применения разработки (назначение): Образование.

Внедрение (планируемое внедрение) разработки: Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», март 2014 г.

Основные преимущества разработки: Исследование основано на использовании современных методов научного анализа, в основе которого лежит критика общепризнанных точек зрения на историю общественно-политического движения в Беларуси после Октября 1917 года. В научный оборот введены новые данные по истории оппозиционных большевикам политических партий.

Сегодня в дискуссиях о перспективах аграрной революции, свершенной большевиками в октябре 1917 года? как зарубежные, так и отечественные историки сходятся во мнении, что, придя к власти, большевики вместе с левыми эсерами только подвели законотворческую основу под уже осуществляемую на практике самим крестьянством конфискацию помещичьих земель. Основные положения их деятельности в аграрном вопросе были законодательно определены Декретом о земле и Законом «О социализации земли». Однако провозгласить переход земли в руки крестьянства оказалось гораздо проще, чем осуществить это на практике. История взаимоотношений большевиков с оппозиционными им политическими силами в разрешении острейшей для страны аграрной проблемы в далеком и противоречивом 1917 году представляет и сегодня известный исторический и практический интерес. Умелое использование этого опыта взаимоотношений способно выполнить прогностическую функцию и предостеречь от заведомо неверных шагов.

Первые экономические преобразования в деревне новой правящей коалиции (большевиков и левых эсеров) после Октября 1917 г. проводились в острой борьбе с противостоящими им политическими силами. В Беларуси оппозиция, в лице общероссийских партий (правых эсеров, меньшевиков, кадетов) и национальных белорусских политических формирований, заявила о непризнании новой власти и предпринимала попытки всеми имеющимися у нее средствами направить развитие событий по конституционному, законотворческому пути. Ставка делалась на Учредительное собрание – единственно

правомочный орган, решения которого должны были определить вектор общественно-политического и социально-экономического развития страны. Только Учредительное собрание способно было, по мнению оппозиции, разрешить и аграрный вопрос.

Эсеры, меньшевики, кадеты, национальные организации, руководствуясь уставами своих Центральных Комитетов, признали новые органы власти «антиконституционными», а их первые декреты, в том числе Декрет о земле, – не имеющими силы закона. Поход оппозиции против большевизма и его первых аграрных преобразований в деревне не случайно возглавила партия эсеров. Аграрная программа, «полюбовно» принятая большевиками и левыми эсерами на II съезде Советов, была еще и программой эсеров, которые не готовы были простить большевикам очевидной, на их взгляд, кражи. На обвинения эсеров в краже их аграрной программы большевики, в свою очередь, отвечали: «Хороша партия, которую надо было прогнать от власти, чтобы осуществить ее программу». Меншевистский лидер Н.Н. Суханов в своих мемуарах так оценивал эту ситуацию: «Все это было немножко не по существу ..., дешево, но очень мило, тем более, что обе стороны были правы» [1].

По инициативе эсеров ЦИК первого созыва разослал всем Советам и армейским комитетам телеграмму о непризнании решений II Всероссийского съезда Советов, заявляя, что «блок с большевиками – это волчья яма, ловушка для демократии. Это триумф большевизма» [2]. Лидер партии эсеров В. Чернов написал «Письмо крестьянам», уверяя их в том, что от большевиков никакого уравнительного землепользования ждать нельзя, что большевики защищают интересы сельского пролетариата, а крестьян считают своими противниками и рассматривают их как мелкую буржуазию. В качестве руководства к действию это письмо рекомендовалось всем периферийным эсеровским организациям немедленно «перепечатать в местной с.-р. прессе, а также, где можно, издать отдельной листовкой» [3].

Сегодня становится очевидным, что эсеровские и меньшевистские призывы оказать сопротивление большевикам в первые послеоктябрьские дни 1917 г. нашли сочувствие среди определенной части белорусского крестьянства. Советы крестьянских депутатов, Могилевский губернский, Могилевский, Чаусский, Чериковский и Сенненский уездные, назвали большевиков «захватчиками власти» и призвали крестьянские массы к решительной борьбе с ними. Против Октябрьской революции высказались также Исполком Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний и съезд крестьянских депутатов Западного фронта, состоявшийся 23-25 октября 1917 г. [4].

Многие крестьяне, под влиянием правозэсеровских и меньшевистских агитаторов, восприняли декреты II Всероссийского съезда Советов не как законы, а как решения предыдущих общероссийских и губернских съездов Советов, которые, по их представлению, подлежали утверждению только Учредительным собранием. Эта позиция определила их отношение и к Декрету о земле. Характерная ситуация в этом отношении сложилась в Лепельском уезде Витебской губернии. По сообщениям местного земельного комитета, крестьяне уезда не имели возможности ознакомиться с Декретом о земле, так как его опубликование откладывалось до возвращения из Петрограда делегатов II Всероссийского съезда Советов, и вынуждены были занять выжидательную позицию, проявляя склонность к поддержке эсеров [5]. В подобной же ситуации оказались крестьяне Старосельской волости Оршанского уезда [6]. Такое положение на местах во многом определялось тем, что крестьянские массы, хотя и были настроены «максималистски», в первые дни после Октябрьского переворота не видели большой разницы между большевиками и эсерами – их действительная партийная принадлежность мало кого интересовала.

Такая ситуация, в конечном итоге, создавала неустойчивое положение в деревне и одновременно вселяла надежды в меньшевиков и эсеров. Они, создав единый правоцентристский блок и отодвинув в сторону прежние тактические разногласия, повели активное наступление на большевиков, пытаясь не допустить поворота в их сторону широких крестьянских масс. В противовес большевистским Советам эсеры и меньшевики предлагали создать «общедемократические органы новой власти, которые должны были быстро и безболезненно ликвидировать «начавшуюся смуту».

Исключая большевистские методы решения аграрного вопроса, они настойчиво добивались его рассмотрения на «альтернативном» Всероссийском крестьянском съезде, который по предложению ЦИК крестьянских депутатов первого созыва предполагалось созвать в Могилеве [7]. Организационная работа по созыву съезда была возложена на Могилевский губернский Совет крестьянских депутатов. Однако попытка эсеров и меньшевиков сохранить за собой законодательную инициативу в аграрном вопросе закончилась безрезультатно. Съезд в Могилеве не состоялся, так как значительное число делегатов, прежде всего армейских, находилось в Петрограде на II Всероссийском съезде Советов [8]. Впрочем, так же без результата остались попытки эсеро-меньшевистского руководства противопоставить советам «новые органы власти».

И все же сегодня следует признать, что борьбе за крестьянские массы в деятельности эсеро-меньшевистских организаций преобладала скорее созидательная, чем разрушительная сторона. Их тактика в аграрном вопросе была направлена на достижение «аграрного равновесия». Отстаивая лозунг «Вся власть Учредительному собранию!», официально провозглашенный IV съездом партии эсеров (ноябрь 1917 г.), эсеровское руководство надеялось на «выпрямление политической линии Советов» [9].

Выступая против принятого II Всероссийским съездом Советов Декрета о земле, эсеры и меньшевики были убеждены, что окончательно, конституционно аграрный вопрос может решить только Учредительное собрание. В связи с этим они начали поспешно разрабатывать «Проект основного закона о земле». В законопроекте предполагалось всю землю разделить по двум нормам: по потребительской норме землей должны были наделяться безземельные и малоземельные крестьяне, по трудовой норме – зажиточные крестьяне. По существу этот законопроект отражал стремление эсеров занять среднюю линию между отвергаемыми ими большевиками и открытой контрреволюцией в консервативно-монархической форме. Эта линия, как оказалось, импонировала средним и зажиточным слоям деревни. Это подтвердили и результаты выборов в Учредительное собрание. Из 41 млн избирателей за эсеров отдали свои голоса 16,5 млн, за умеренные социалистические партии – чуть меньше 9 млн, за различные национальные партии – 4,5 млн, за кадетов – менее 2 млн, за большевиков – 9 млн [10].

В Беларуси и на Западном фронте итоги выборов были несколько иные. За список партии большевиков – главных соперников эсеров в деревне – в Минском, Витебском, Могилевском и Западнофронтовом округах голосовало около 52 % избирателей. Если же взять данные выборов по трем белорусским округам (без Западного фронта), то абсолютного большинства большевики не имели. В этих округах их кандидаты получили только 46 % голосов. В Могилевском округе итоги выборов для большевиков оказались неутешительными – лишь 15 % избирателей голосовало за кандидатов-большевиков. Между тем как эсеры получили на Могилевщине 81 % голосов избирателей. А всего по трем избирательным округам (без Западного фронта) эсеры имели немногим меньше половины (43 %) голосов выборщиков [11].

Исход выборов в Учредительное собрание открыл эсерам перспективу сформировать новое правительство, которое бы взяло курс на демократическое развитие страны.

В этой ситуации большевики и левые эсеры стали открыто рассматривать вопрос о роспуске Учредительного собрания. В своей прессе они заявили о возможности третьей революции, в случае, если большинство Учредительного собрания будет противиться воле большевиков. В ходе борьбы за созыв Учредительного собрания большевики не останавливались и перед репрессиями.

Однако и эсеры в этой борьбе проявили немало изобретательности и настойчивости. В Беларуси их требования поддерживали многие крестьяне. За созыв Учредительного собрания выступили крестьяне Смолянецкой волости Лепельского уезда, Рогачевский и Городокский Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и другие крестьянские организации [12]. В белорусских губерниях по инициативе эсеров создавались «Союзы защиты Учредительного собрания». В Витебске эсеры и меньшевики вели активную работу по созыву съезда Советов всех уровней, стоявших на позиции «защиты Учредительного собрания» [13].

В борьбе с эсерами большевики проявили осмотрительность и осторожность, понимая, что эсеровские идеи поддерживало значительное число крестьян. Под напором демократической оппозиции большевики вынуждены были изменить свою тактику по отношению к Учредительному собранию и заявить о том, что не будут противиться его созыву. Их тактика была направлена на то, чтобы развенчать в сознании масс Учредительное собрание, а в конечном итоге добиться того, чтобы идея его разгона исходила от самих масс. Эту же тактическую линию проводили и большевики Беларуси.

В конечном итоге, борьба демократических и либеральных партий за крестьянские массы закончилась их поражением. Декрет о земле и Закон о социализации земли впервые, пусть больше декларативно, освободили большинство крестьян от экономической нужды, что явилось важным фактором упрочения политического режима большевиков. Попытки демократических и либеральных сил (как общероссийских, так и национальных) оформиться в оппозицию новому политическому режиму и направить развитие общества по пути демократических реформ не были приняты большинством белорусского крестьянства. Значительная часть населения Беларуси, как в целом и других регионов страны, отдала предпочтение большевистскому выбору – радикальному переустройству общества.

Список использованных источников

1. Суханов, Н. Н. Записки о революции / Н. Н. Суханов // Москва. – 1993. – Т. 3. – С. 358.
2. Воля народа. – 1917. – 2 ноября. – С. 1.
3. Земля и воля / г. Петроград. – 1917. – 28 ноября. – С. 2.
4. Игнатенко, И. М. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Беларуси / И. М. Игнатенко. – Минск, 1962. – С. 329.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 506. – Л. 5.
6. Деревенская беднота. – 1917. – 3 декабря. – С. 1.
7. Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. – Москва. – 1918. – С. 49.
8. Октябрьская революция : Мемуары. Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. – Москва, 1991. – С. 224–225.
9. Краткий отчет о работе четвертого съезда партии социалистов–революционеров. – Петроград, 1918. – С. 145.
10. Знаменский, О. Н. Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения / О. Н. Знаменский. – Ленинград. – 1976. – С. 112.
11. Игнатенко, И. М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И. М. Игнатенко. – Минск. – 1992. – С. 32.
12. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы. Т. 1,2. – Минск, 1957. – Т. 2. – С. 123–124.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 393. – Оп. 3. – Д. 61. – Л. 54.